Интервью руководителя следственного управления по Воронежской области Николая Третьякова областной газете «Коммуна»

Руководитель СУ СКП РФ по Воронежской области Н.Третьяков: «Без жестких законов борьба с преступностью становится малоэффективной»

18 мая сотрудниками областного Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Воронежской области совместно с Управлением ФСБ проведена операция, в результате которой задержаны депутат Нововоронежской городской Думы Валерий Федоров и его знакомый предприниматель Евгений Щербатых. Поскольку Федоров принадлежит к категории так называемых спецсубъектов, то уголовное дело по ч.3 ст.30 и ч.1 ст. 291 УК РФ («Покушение на дачу взятки») должен был возбуждать сам руководитель Следственного управления. По версии следствия, для того, чтобы посадить нужного человека в кресло мэра города, сообщники предложили одному из руководителей Администрации области взятку в сумме 10 миллионов рублей. В кафе, где должна была пройти передача первых двух миллионов, они и были задержаны.
Успешная операция стала поводом для встречи журналиста «Коммуны» с руководителем Следственного управления - государственным советником юстиции третьего класса Николаем ТРЕТЬЯКОВЫМ.

- Почему, Николай Иванович, подозреваемые озаботились захватом кресла главы Нововоронежа?

- Видимо, потому что преследовали свои корыстные цели, намереваясь использовать «своего человека» в должности главы этого города.

- У вас нет ощущения, что вы выполняете роль мифического Сизифа, втаскивающего камень на гору: не покладая рук расследуете уголовные дела, а их с каждым годом всё больше?..

–Так это же хорошо! (Смеётся.) Значит, в самый жесткий кризис мы без работы не останемся и будем активно отлавливать мздоимцев всех мастей.

– Я не только о коррупции речь веду, в целом - о всей преступности.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

– Если серьёзно, то печально, конечно, что преступность стала неотъемлемой частью нашего общества. Однако я и мои товарищи вовсе не считаем себя Сизифами, проделывающими одну и ту же работу. Мы обезвреживаем и стараемся найти место за решеткой одному, другому, десятому, сотому преступнику. Да, на их место приходят другие, но эти-то на длительное время будут исключены из нашей жизни! Тот факт, что за последние годы число самых опасных преступлений со смертельным исходом стало меньше, – заслуга и нашей службы.

– За четыре месяца этого года управлением расследовано 397 уголовных дел. А за 2009 год сколько всего, в том числе особо опасных?

– В 2009 году следователями управления окончено производством 1139 уголовных дел, из них 315 об убийствах, изнасилованиях, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Расследовано 67 дел коррупционной направленности.

– И сколько из них дошло до суда?

– Практически все: в суды направлено 1086 уголовных дел, то есть 95,3%.

– Какие преступления раскрываются особенно тяжело?

– Неочевидные убийства. Более полугода, например, расследовалось убийство заместителя директора Воронежского вагоноремонтного завода имени Тельмана Маргариты Кузнецовой и её сына Дениса. Поначалу совершенно не за что было зацепиться, потому что преступление было хорошо подготовлено. По «горячим следам» раскрыть его не удалось. Лучшие наши следователи во главе с Михаилом Мокшиным, совместно с сотрудниками уголовного розыска, отрабатывали множество версий. Лишь мало-помалу, по крупицам стала возникать тонкая нить, которая вывела нас в конце концов из лабиринта. Подозрения превратились в цепь неопровержимых доказательств, и обвиняемые сели на скамью подсудимых.
Тяжело шло дело по обвинению сотрудников уголовного розыска Центрального РОВД Высотина, Салманова, Подорожного и бывшего работника милиции Гладуна в мошенничестве и превышении должностных полномочий. Буквально каждый эпизод приходилось доказывать следственным путем.
В текущем году были раскрыты и другие неочевидные преступления.

– Большинство ваших сотрудников, Николай Иванович, работает не щадя себя. Тем не менее, немало возбужденных уголовных дел оседают в архивах, а преступники гуляют на свободе.

– Гуляют до поры, до времени. До организации нашего управления, действительно, многие дела пылились в архиве. Число их составило около полутора тысяч. Теперь мы извлекаем их и продолжаем работу. Только за четыре месяца года раскрыли 11 преступлений прошлых лет, а с сентября 2007 года раскрыто 182 преступления прошлых лет. К примеру, десять лет назад молодого парня по фамилии Коноплин зверски растерзали приехавшие из Средней Азии

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

переселенцы. Сразу найти их не смогли. Однако криминалистика шагнула вперед, и, пользуясь появлением новых методик и способов раскрытия, мы изобличили преступников.
Нынче расследуем уголовное дело о бандитской группе, участники которой действовали на протяжении почти десяти лет. Среди них и четыре убийства, в том числе двух сотрудников Администрации города Воронежа, пропавших в 2001 году.

-Что всё же служит причиной несвоевременной раскрываемости - отсутствие опыта у следователей, недостаток сил и средств, хитроумие отморозков или тщательная подготовка преступлений?

– В некоторых случаях всё, вместе взятое. Тем не менее, на протяжении последних трех лет раскрываемость особо тяжких преступлений составляет у нас около 90%. Это результат хорошего взаимодействия наших следователей и оперативных работников милиции. У нас сложились тесные, по-настоящему деловые отношения со службой Криминальной милиции ГУВД, возглавляемой Анатолием Якуниным. Мы работаем рука об руку, и в этом – главный залог успеха. Раскрытие дел коррупционной направленности свидетельствует о возросшем уровне взаимодействия с другими оперативными службами, и прежде всего с областным Управлением ФСБ.

– В вестибюле вашего здания увидел объявление о том, что проводится экзамен для желающих работать следователем. Неужели кадровый дефицит оказался столь велик, что вы с улицы людей стали брать?

– Вовсе нет. К нам приходят на практику студенты старших курсов юрфака Воронежского госуниверситета и Академии правосудия. Мы приглядываемся к этим ребятам. Те, кто хорошо зарекомендовал себя, могут быть на год-полтора приняты общественным помощником следователя. Если молодой человек проявил интерес к работе, выдержал все трудности, сдал наш внутренний экзамен, прошел проверку на детекторе лжи, то зачисляем его в штат.

– И каков же результат этой подготовки?

– К сожалению, через год или два настоящей следовательской работы около половины пришедших к нам молодых людей уходят – не выдерживают напряжения и ответственности. Они хотели бы иметь нормированный рабочий день, большую зарплату, но не слишком большую ответственность. Однако таких условий мы не можем создать. Сегодня из 83 следователей управления у 50 стаж работы не более двух лет, поэтому нагрузка по особо важным и сложным делам ложится на остальных. Хочу назвать хоть несколько имен из тех 33 сотрудников, кто является нашей опорой и надеждой. Это Мурат Цуроев, Александр Федоров, Александр Медведев, Максим Гуров, Юлия Павлова, Елена Белинина.

– Прекрасно, что в управлении есть достойные профессионалы, но вот пример совсем иного плана. В Россошанском районе работники Межрайонного следственного отдела с августа 2008

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

года играют с одним из жителей района в «крестики-нолики». Гражданин Бордюгов уверяет, что его подпись в расписке о получении в долг большой суммы денег, подделана. Графологическая экспертиза подтверждает, что подпись поддельна, а потому истец просит привлечь виновную к уголовной ответственности. Руководители следственного отдела Головко и Куриленко приказывают организовать проверку, возбудить уголовное дело и ставят «крестик», а рядовые следователи не хотят её проводить и, отказывая гражданину, ставят «нолик». Руководители, получив отказ, отменяют его и вновь приказывают разобраться в ситуации, а следователи опять отказывают. И таких отписок у Ивана Федоровича Бордюгова за полтора года скопилось полтора десятка. Такая волокита не издевательство над здравым смыслом?

– Я не знал об этом случае. Мы проведем тщательную проверку, и если действительно есть вина сотрудников Россошанского межрайонного следственного отдела, они будут наказаны.

– Всё больше ваших коллег жалуется на непродуманность и ущербность наших законов, не способствующих борьбе с негативными явлениями.

- Нынешний Уголовно-процессуальный Кодекс нуждается в принципиальной корректировке. Подследственный, например, неограниченное время может знакомиться с материалами дела. Это, мол, его право. Вот обвиняемый и читает по несколько страниц в день - ему торопиться некуда. А у нас за длительные сроки расследования спрос жесткий. Приходится идти в суд, заявлять ходатайство об ограничении сроков ознакомления с делом. Адвокаты обвиняемого выдвигают свои доводы, и мы втягиваемся в ненужные дебаты. Вообще, существует явный «перекос» в процессуальном обеспечении прав обвиняемого и потерпевшего. К сожалению, не в пользу последнего. Обвиняемый, например, может иметь бесплатного защитника, а потерпевший – нет.

Не прописана процедура проведения доследственной проверки: не определены полномочия следователя о возможности применения им процессуального принуждения к лицам, которые уклоняются от необходимых проверочных действий.

Назрела проблема, связанная с приведением отечественного законодательства в соответствие с решениями Европейского Суда.

– Если уж упомянули судебную практику, то не могу обойти стороной суд присяжных. Ваши следователи тратят массу времени и нервных клеток, чтобы доказать вину убийцы или насильника, засадить его за решетку. Но вот уголовное дело попадает в суд присяжных, и он оправдывает явного злоумышленника. С каким чувством вы воспринимаете такие вердикты?

- С чувством непонимания, возмущения и досады. Не так давно в Воронежском областном суде слушалось дело по обвинению Канищева в попытке убийства адвоката Новохатского. Посчитав, что адвокат не помог ему выиграть административное дело, Канищев ворвался в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

кабинет защитника и начал бить его ножом в грудь. Шестнадцать ножевых ударов едва не отправили человека на тот свет, а присяжные посчитали, что «состава преступления не было». По их мнению, несостоявшийся убийца ни в чем не виновен и «подлежит оправданию». Признаюсь, поначалу не поверил, что такое возможно. Вы сами писали судебный очерк об этом деле, И какое чувство испытали?

- Глубочайшее возмущение позицией «судей с улицы». Я вообще, Николай Иванович, думаю, что введение этой архаики в судебную практику страны было ошибкой.

- Самое удивительное, что Верховный суд оставил оправдательный вердикт в силе. Вот ведь какой парадокс судьбы. Адвокаты часто ратуют за суд присяжных, а это самый суд оправдал человека, который хотел убить их коллегу.

– Известно, что лица особого правового статуса, осужденные за преступления, продолжают, как ни в чем не бывало, занимать свои должности. Почему не выполняются ни представления следователей, ни судебные постановления?

- Это несовершенство законодательства. За 2009 год 23 депутата разных уровней осуждены за незаконную коммерческую деятельность или попытки уклонения от уплаты налогов. Многие возбужденные уголовные дела прекращались в связи с раскаянием или погашением долга. Честный, но допустивший серьёзное правонарушение человек сам поймет несовместимость своего поступка с занимаемой должностью и уйдет, как говорится, по собственному желанию. К сожалению, у многих дорвавшихся до власти сознание оказывается перевернутым. Возьмите того же бывшего депутата Воронежской областной Думы Чекменева, который обвиняется в хищении имущества всего завода «Рудгормаш». Возьмите главу Эртильского района Парахина, заявлявшего, что 720 тысяч рублей он не похищал из бюджета района, а на законных основаниях получил их как физическое лицо..

– В России, в принципе, можно победить коррупцию? Многие считают, что без полной конфискации имущества борьба с этим злом бесполезна.

– Мне кажется, даже с полной конфискацией мы не сможем её победить. Конечно, в большей или меньшей степени, несмотря на самые жестокие наказания, она проявляется в любой стране. В Китае даже расстреливают за такие преступления – а взяточники не исчезают. Тем не менее, мы должны стараться свести это явление к минимуму.

- Да, коррупция возникает во всех странах, но в России она приобрела просто чудовищные размеры. Создается впечатление, что у кремлевской власти нет реальных рецептов борьбы с этим злом. Обличают врачей, медсестер, учителей, преподавателей вузов, а того, что творится на верхних этажах, - не замечают. Те же «спецсубъекты» - чего ради развелось их столько в стране? Они же свой особый статус как охранную грамоту используют.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области

– Не могу полностью с вами согласиться. Определенные меры борьбы всё же предлагаются. Хотя, безусловно, в борьбе с коррупцией необходимы более настойчивые усилия законодательной власти, нужны тщательно выверяемые законы. Сегодня они начали отслеживаться на коррупционность, введена декларация имущества. Необходимы также и более широкое применение конфискации нечестно нажитого, и сокращение числа «спецсубъектов», и запрет чиновникам получать любые подарки. Нужны и более энергичные усилия силовых структур. Сотрудники нашего следственного управления, прокуратуры, ФСБ стараются активно действовать в этом направлении. Не всё здесь от нас зависит, но положительные результаты, тем не менее, есть.

Интервью вел : Борис Ваулин.

Источник: областная газета «Коммуна», № 78 (25509), 29.05.10г.

01 Июня 2010

Адрес страницы: https://voronezh.sledcom.ru/news/item/735799

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области